

Салли Эндрю

*Рецепты любви
и убийства*

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 811.111(680)+811.112.6
ББК 84(6Южн)-44
Э64

Sally Andrew
RECIPES FOR LOVE AND MURDER
Copyright © Sally Andrew, 2015
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Михаила Загота
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Эндрю С.

Э64 Рецепты любви и убийства : роман / Салли Эндрю ;
пер. с англ. М. Загота. — М. : Инostrанка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 496 с. — (Кофе, плед, убийство).

ISBN 978-5-389-31261-6

Тетушка Мария, вдова средних лет, очень любит готовить — и есть — и иногда писать, поэтому она ведет кулинарную колонку в местной газете небольшого южноафриканского городка. Когда редакция превращает ее колонку в рубрику ответов на письма читателей, Мария находит остроумный выход: она предлагает врачевать душевные раны страждущих вкусной едой и щедро сдобривает советы собственными рецептами. Однако одно из писем оказывается роковым: женщина, пожаловавшаяся на жестокость мужа, найдена мертвой. Вместе с молодой репортершей Джесси Мария начинает собственное расследование, к огромному неудовольствию ведущего это дело детектива. Сыщицам-любительницам предстоит найти убийцу, не подставив под удар самих себя.

УДК 811.111(680)+811.112.6
ББК 84(6Южн)-44

ISBN 978-5-389-31261-6

© М. А. Загот, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Инostrанка®

Глава первая

Жизнь — забавная штука, верно? Знаете, как бывает, — одно цепляется за другое самым неожиданным образом.

В то воскресное утро я стояла на кухне и помещивала абрикосовое варенье в чугунном котелке. В Кляйн-Кару выдался очередной засушливый летний день, и, к моей радости, в окно дул легкий ветерок.

— Прекрасно пахнешь, — сказала я апелькусконфиту.

Назвать его абрикосовым джемом, и перед глазами возникает банка из супермаркета, а конфит — сразу ясно, что готовили на домашней кухне. Моя мать была африканеркой, а отец — англичанином, и во мне смешаны оба языка. Что-то пробовать на вкус — это на африкаанс, спорить предпочитаю на английском, но, если дело доходит до ругани, в ход снова идет африкаанс.

Абрикосовый конфит как раз дошел до нужной кондиции, стал густым и прозрачным, и тут я услышала машину. Я добавила несколько абрикосовых косточек и палочку корицы, еще не зная, что машина привезла первую составную часть рецепта любви и убийства.

Возможно, жизнь — как река, ее не остановишь, она вечно поворачивает то к смерти и любви, то

в обратную сторону. Туда и обратно. Тем не менее, хоть жизнь и течет рекой, многим так и не удается поплавать. Пожалуй, это как раз обо мне.

Кару — один из самых тихих уголков в Южной Африке, и урчание мотора слышно издалека. Я выключила газовую горелку и накрыла кастрюлю крышкой. У меня хватило времени помыть руки, снять синий фартук, глянуть на себя в зеркало и поставить чайник.

Я услышала визг тормозов, глухой удар и догадалась — это Хэтти. Водить машину совсем не умеет. Я выглянула и увидела: ее белая «тойота этиос» поцеловалась с эвкалиптом на моей подъездной дорожке. Хорошо, что не с моим старым пикапчиком-бабки «ниссан». Из холодильника я достала мелькерт¹. Харриет Кристи — моя подруга и редактор «Кляйн-Кару газетт», где я веду страничку с рецептами. Вообще-то я не журналист, просто тани², тетушка, которая любит много готовить и слегка пописывать. Мой отец был журналистом, а мама — отличной кухаркой. Не сказать, что у них было много общего, но мне нравится думать, что моя кулинарная страничка — это занятный способ их как-то объединить.

Хэтти была в выходной церковной одежде: розоватая юбка и жакет. В своих туфлях на высоких каблуках она слегка покачивалась на персиковых косточках, усеивавших дорожку, но на брусчатке дер-

---

¹ Африканерский десерт, состоящий из песочного теста с начинкой из заварного крема, который готовится из молока, муки, сахара и яиц. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Тетушка (*афр.*).

жалась вполне уверенно. Мне до сих пор неловко при виде людей, возвращающихся из церкви, — после смерти моего мужа Фэни я не была там ни разу. Я столько лет уютно и чинно сидела рядом с ним на деревянных скамьях и слушала проповеди, а потом мы вместе ехали домой и Фэни все ворчал на меня, — в итоге церковь стала мне не мила. Жизнь так сурово со мной обошлась, что я вообще перестала во что-либо верить. За годы жизни с мужем Бог, вера, любовь улетели из моей жизни через окно.

С тех пор я держу окна открытыми, но ничего из улетевшего так и не вернулось.

И вот Хэтти уже у двери. Стучать не нужно — дверь у меня всегда открыта. Я люблю свежий воздух, запах вельда с его дикими кустами и сухой землей и тихие звуки, которые издают мои куры, когда копаются в куче компоста.

— Заходи, заходи, скат¹, мое золотко, — сказала я ей.

Многие южноафриканские дамы раздружились со мной, когда я ушла из Голландской реформатской церкви, но Хэтти — англичанка и ходит в церковь Святого Луки. В Ледисмите церковей никак не меньше сорока. В церкви Святого Луки цветные и белые сидят бок о бок в полной гармонии. Нам с Хэтти обеим за пятьдесят, но в остальном мы друг от друга заметно отличаемся. Хэтти высокая и худая, аккуратно причесанная блондинка, эдакая чопорная англичанка. Я коренастая и мягкая — чересчур мягкая там, где не надо, — с короткими кашта-

---

¹ Ласковое обращение в языке африкаанс.

новыми локонами и небрежным африкаанс. У нее глаза голубые, как вода в бассейне, а у меня зеленые, как в пруду. Ее любимые туфли — лакированные на каблуках, а я предпочитаю кожаные фелтскуны. Хэтти не особо заботится о еде, хотя и любит мой мельктерт, а для меня готовка и еда — это главный смысл жизни. Мама привила мне любовь к кулинарии, но только выяснив, что от общества мужа мне ни холодно ни жарко, я поняла, что в обществе еды мне куда приятнее. Кто-то скажет, что я придаю еде уж слишком большое значение — пусть говорят, что хотят. Без еды мне будет очень одиноко. Без еды я просто умру. С Хэтти мне тоже приятно, мы всегда рады друг другу. Сами знаете, как это бывает, — с кем-то можешь просто быть самим собой.

— Доброе утро, танни Мария, — сказала она. Мне нравится, как она иногда называет меня «танни», хотя и произносит на свой английский манер, будто рифмуя с «пенни», хотя на самом деле это рифмуется со словом «няня». Она наклонилась поцеловать меня в щеку, но промахнулась и поцеловала сухой воздух Кару.

— Кофе? — спросила я. Потом взглянула на часы. Англичане не любят кофе после одиннадцати. — Чай?

— Супер, — сказала Хэтти, восторженно хлопая в ладоши, как Мэри Поппинс.

Но сама она на супер не тянула: хмурая, морщинки — как листья на дереве гуари¹.

---

¹ Эуклея, невысокое вечнозеленое дерево с плотной кожистой листвой.

— Все нормально, скат? — спросила я, готовя поднос с чаем. — Что-то тебя беспокоит?

— Мне очень нравится твой дом, — сказала она, похлопав по деревянному кухонному столу. — Сосновые балки, толстые глинобитные стены. Такой... натуральный.

Когда Фэни умер, я продала наш дом в городе и купила этот здесь, в вельде, среди лугов.

— Милый старинный фермерский дом, — сказала я. — Что у тебя случилось, Хэтс?

Она втянула щеки, будто слова застревали в горле.

— Давай сядем на веранде, — предложила я и понесла поднос к столу и стульям снаружи.

С моего крыльца виден сад с газоном, овощами и разными деревьями. А по ту сторону невысокого деревянного забора — длинная грунтовая дорога, она ведет к моему дому и сухому вельду с кустами и старыми гуари. До ближайшего дома несколько километров, он скрыт за копши¹, но деревья — прекрасные соседи.

Хэтти поправила юбку и села. Я хотела поймать ее взгляд, но он блуждал по всему саду, будто она наблюдала за летающей птицей. Одна из моих рыжих кур вышла из-под куста герани, где отдыхала, и приступила к трапезе на компостной куче. Но это была не та птица, за которой наблюдала Хэтти. Ее птица порхнула с лимонного дерева на огород, потом перепрыгнула с одного цветущего куста на другой и обратно. Я слышала, как вокруг нас поют птицы, но на что именно смотрит Хэтти, понять не могла.

---

¹ Невысокие каменистые холмы (*афр.*).

— Что-то видишь в вельде? — спросила я.

— Как жарко, прямо спасу нет, — сказала она.

Она достала из кармана конверт и стала им обмахиваться.

— Давай угощу тебя молочным пирогом.

Я нарезала пирог на кусочки и разложила по тарелкам.

— Нужен дождь, и поскорее, — сказала она.

Теперь она следила за невидимой птицей, будто та прыгала по всему столу. Я подвинула к ней тарелку.

— Твой любимый, — заметила я.

Я видела, что Хэтти хочет поговорить не только о погоде. Лицо покраснелось, будто она проглотила что-то горячее, но уголки губ сжаты.

Хэтти не из тех, кто лезет за словом в карман, поэтому я не стала ее торопить. Разлила чай, посмотрела на сухой вельд. Дождя не было уже давно. За вельдом простирались низкие холмы Кляйн-Кару, вверх-вниз, вверх-вниз, как волны. Так и тянутся, как буруны на море. Я взяла свой мелькерт и откусила кусочек. Просто вкуснятина: ваниль, молоко и корица прекрасно сочетаются, вкус какой-то благодостный. Да и сам пирог прекрасен — гладкий, легкий, а корочка тонкая и хрустящая.

Хэтти смотрела в свою чашку, будто ее воображаемая птица залетела туда. Я засекала настоящую птицу в тени гуари, но разглядеть, какую именно, не могла — далеко. Я люблю эти старые деревья. Некоторым из них тысячи лет. Узловатые, скрученные, как локти и колени, листья темно-зеленые и морщинистые.

Хэтти выпрямилась и сделала глоток чая. Вздохла. Веранды как раз для этого и нужны. Пить чай, вздыхать и смотреть на вельд. Но Хэтти все еще смотрела в свою чашку.

— Вкуснятина, — сказала я, подбирая последние крошки мельктерта с тарелки.

Моя птица подлетела ближе и устроилась на ветке терновника. Это был сорокопут. Прилетел охотиться.

Хэтти не прикоснулась к молочному пирогу, и это было уже невыносимо.

— В чем дело, Хэтти, милая моя?

Она глотнула и положила конверт на стол.

— Черт возьми, Мария, — сказала она. — Дурные новости.

Чай и мельктерт в моем животе сошлись в легком танце.

Глава вторая

Я не из тех, кто спешит с плохими новостями, поэтому долила себе чаю и взяла кусок молочного пирога. Хэтти с несчастным видом допивала первую чашку. Конверт так и лежал на столе и сулил плохие новости.

— Это из головного офиса, — сказала она, проводя рукой по утолщению на горле.

Возможно, проглоченный ею воздух застрял там.

Хэтти не часто получала известия из головного офиса. Обычно оттуда слали какие-то инструкции. Местные газеты — как это там называется — синдицированные. Каждая газета работает независимо и по большей части существует за счет рекламы, но все равно должна следовать правилам головного офиса.

Сорокопут спикировал с ветки терновника на землю.

— Мария, они говорят, что у нас обязательно должна быть колонка с советами, — сказала она.

Я нахмурилась. О чем, собственно, речь?

— Как колонка советов о личной жизни, — сказала она. — Про любовь и все такое прочее. Мол, от этого вырастут продажи.

— Да. Возможно, — согласилась я.

И где тут плохие новости?

— У нас просто нет места. И средств, чтобы печатать четыре дополнительные полосы, если добавлять колонку. — Она сложила руки, как книгу. Я знала, как это работает. Четыре страницы печатают на одном большом листе. — Я попробовала переделать макет. Посмотреть, что можно выкинуть. Но выкидывать нечего. Совсем нечего.

Я поерзала на стуле. Сорокопуд что-то поймал и взлетел обратно на ветку.

— Я звонила им в пятницу, — сказала Хэтти. — Хотела объяснить, что, к сожалению, сейчас мы просто не можем этого сделать. — Горло у нее сдавило, как пластиковую трубочку. — Они сказали, что можно убрать колонку с рецептами.

Ее голос звучал словно издали. Я наблюдала за сорокопутом, в клюве он держал ящерицу. Он нанизывал ее мясо на большой белый шип.

— Танни Мария.

Интересно, ящерица еще жива?

— Я спорила, говорила им, что читатели обожают твою колонку. Но они сказали: нужна колонка с советами, это не обсуждается.

Этот летающий мясник собирается оставить мясо сушиться, хочет сделать билтонг¹?

— Танни Мария.

Я посмотрела на нее. Вид у нее был такой несчастный, будто под откос катилась ее жизнь, а не моя. Колонка с рецептами — это моя жизнь. Вовсе не из-за денег. Да, дополнительные деньги на пропитание не помешают. Пенсии, которую я получаю после смерти мужа, хватает в обрез. Но в этой ко-

---

¹ Вяленое мясо по-южноафрикански.

лонке я рассказываю о самом для меня главном: как я готовлю.

У меня пересохло в горле. Я глотнула чая.

— Но я вот что подумала, — сказала Хэтти. — Советчицей можешь стать ты. Будешь вести колонку с советами о любви и прочем.

Я фыркнула. Не очень благородный звук.

— Я ничего не знаю про любовь, — сказала я.

Как раз в этот момент одна из моих кур, наседка с темным оперением вокруг шеи, прошла по лужайке, что-то поклевывая на земле, и я вдруг прониклась к ней любовью. Я любила вкус моего мельктерта, запах запекающихся сухариков и долгожданный шум дождя после засухи. И любовь была неотъемлемой частью всего, что я готовила. Но колонка с советами — это не про мельктерт, не про любовь к курице.

— Во всяком случае, про такую любовь, — уточнила я. — Какая из меня советчица? Поищи кого-то вроде танни Гаусс, она работает в хозяйках. Вот у кого есть совет для каждого.

— У тебя есть прекрасная черта, Мария, — ты никогда не даешь советов, когда тебя не просят. К тому же ты прекрасно умеешь слушать. Когда надо обсудить что-то важное, мы идем именно к тебе. Помнишь, как ты помогла Джесси, когда она не могла решить, перебираться ли ей на работу в Кейптаун?

— Я помню, что дала ей куксистерс¹...

— Ты ее выслушала и дала отличный совет. Благодаря тебе она осталась здесь, с нами.

Я покачала головой и сказала:

---

¹ Традиционная южноафриканская сладкая выпечка.

— Все-таки если я что ей и дала, так это кукси-стерс.

— Есть другая идея, — предложила Хэтти. — Почему бы тебе не написать кулинарную книгу? «Рецепты тинни Марии». Может, я помогу тебе с издателем.

Я услышала жужжание, подняла глаза и увидела: сорокопут улетает. Оставив ящерицу на колючке.

Книга — на самом деле, мысль неплохая, но изо рта вылетело:

— Писать книгу — это так одиноко.

Она протянула ко мне руку. Но моя рука так и лежала, где лежала.

— Ох, тинни Мария, — сказала она. — Мне так жаль.

Хэтти была хорошей подругой. Зачем ей страдать из-за меня? Я сжала ее руку.

— Съешь немного мельктерта, Хэтс, — сказала я. — Он удался.

Она взяла вилку, и я положила себе еще кусочек. Я тоже страдать не собираюсь. Да и что я выдумала про одиночество? Сажу на своей веранде с прекрасным видом на вельд, рядом хорошая подруга и первоклассный молочный пирог.

— А что, если я буду читать письма читателей и предлагать рецепт, который им поможет?

Хэтти доела кусок пирога, потом ответила:

— Надо дать им какой-то совет.

— Кулинарный, — сказала я.

— Они будут писать о своих проблемах.

— На каждую проблему — свой рецепт.

Хэтти ткнула вилкой в воздух и сказала:

— Еда как лекарство для тела и души.

— Именно.

— Тебе придется что-то посоветовать, заодно дать рецепт.

— Любовные советы и кулинарные рецепты танни Марии.

Хэтти улыбнулась, и ее лицо стало прежним.

— Боже милостивый, танни Мария. Давай попробуем.

И она заработала вилкой и доела мелькерт.

Глава третья

И вот так на веранде мы с Хэтти и решили сделать колонку «Любовные советы и кулинарные рецепты танти Марии». И колонка оказалась популярной. Мне стали писать со всего Кляйн-Кару. В ответных письмах я предлагала рецепты, которые и вошли в эту книгу: «Рецепты любви и убийства». И вот я наконец-то пишу кулинарную книгу. Не такую, какую собиралась, но все-таки.

Одно повлекло за собой другое, самым неожиданным образом. Но не будем ставить мой рассказ с ног на голову, для начала попробуйте...

Главный рецепт в этой книге — рецепт убийства. С рецептом любви сложнее, но, как ни странно, он возник на основе этого убийственного рецепта:

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА

- Один крупный мужчина, который жестоко обращается с женой
- Одна маленькая нежная жена
- Одна крепкая женщина среднего роста, равнодушная к этой жене
- Одно двуствольное ружье
- Один городок Кару, замаринованный в тайнах
- Три бутылки бренди «Клипдрифт»
- Три уточки
- Одна бутылка гранатового сока

- Одна горсть перца чили
- Один заботливый садовник
- Одна кочерга
- Одна суперсексуальная женщина из Нью-Йорка
- Семь адвентистов седьмого дня (готовые к концу света)
- Одна крутая журналистка-расследователь
- Два охлажденных полицейских
- Один ягненок
- Горсть смеси ложных следов и подозреваемых
- Щепотка жадности

Поместить все составляющие в большой котелок и кипятить на медленном огне, помешивая деревянной ложкой в течение нескольких лет. Ближе к концу добавить уток, перца, бренди и поставить на большой огонь.

Глава четвертая

Всего через неделю после нашей с Харриет беседы на веранде начали приходить письма. Помню, как Хэтти, стоя в дверях редакции «Кляйн-Кару газетт», показывала их, словно карточный фокус. Видимо, она услышала, что я подъезжаю на своем баки, и вышла мне навстречу.

— Ура, танти Мария! Твои первые письма! — крикнула она.

На ней было желтое платье, а волосы отливали золотом в лучах солнца. Было жарко, и я медленно прошла по выложенной плоскими камнями дорожке между горшками с алоэ и кактусами. Маленький офис упрятан за местной художественной галереей и детским садиком на Эланд-стрит.

— Кактусы цветут, — заметила я.

На толстеньких растениях появились розовые цветки, отливающие серебром на свету.

— Вчера пришли. Целых три, — сказала она, протягивая мне письма.

Офис газеты — свежавыкрашенные белые стены, дощатый сосновый пол, высокие потолки. На внешней стене — большое круглое вентиляционное отверстие с красивым рисунком, такие называют «Ледисмитские очи». Дом старинный, наш офис раньше был спальней. Места хватает только для трех деревянных столов, раковины и небольшого холо-

дильника, но Джесси, Хэтти и мне этого вполне достаточно. С нами работают еще несколько фрилансеров из ближайших городков, но они присылают свои работы Хэтти по электронной почте.

Под потолком крутился большой вентилятор, но приносил ли он в комнату прохладу — большой вопрос.

— Йислайк¹, — выдохнула я. — В такой день сухарики можно готовить и без духовки.

Я поставила на стол банку со свежими сухариками. Джесси оторвалась от своего компьютера и улыбнулась мне и жестянке.

— Танни М., — приветствовала она меня.

Джесси Мостерт — молодая журналистка нашей газеты. Цветная, она получила стипендию для учебы в Грэмстауне, а потом вернулась работать в родной город. Ее мать — сестра милосердия в ледисмитской больнице.

На Джесси светлые джинсы, ремень со множеством кармашков и черная жилетка. Густые черные волосы собраны в конский хвост, на темных предплечьях вытатуированы гекконы. На столе рядом с компьютером — мотошлем и джинсовая куртка. Джесси обожает свой маленький красный скутер.

Хэтти положила письма на мой стол, рядом с сухариками и чайником. Я работаю неполный рабочий день, поэтому часть моего стола занимают чайные принадлежности. Я не против. Я включила чайник, достала чашки из маленькой раковины.

Хэтти села за стол и углубилась в свои записи.

---

¹ Южноафриканское слово, выражающее восторг или удивление.

— Джесс, — сказала она. — В субботу церковный праздник, надо о нем написать.

— Господи, Хэтти. Опять праздник. Я вообще-то журналистскими расследованиями занимаюсь.

— Да, конечно, девушка с татуировкой геккона.

— Не смешно, — сказала Джесси, улыбаясь.

Я посмотрела на три письма на моем столе — нераспечатанные подарки. Решила сначала приготовить кофе на всю компанию.

— Надо сделать фото лоскутных одеял, которые сшили в кружке при церкви, — у них на празднике будет свой стенд, — сообщила Хэтти.

— Опять эта лаписгруп¹. В прошлом месяце я сделала про них целый материал — возрождение культуры африкаанс.

— Не переживай, Джесси, дорогая, наверняка еще подвернется что-то интересное, — ответила Хэтти, что-то записывая в блокнот. Вроде бы она не видела, как Джесси закатила глаза, но добавила: — Не нравится, найди работу интереснее, есть же газеты покруче. Где-нибудь в Кейптауне.

— Нет, Хэтти, вы же знаете, мне здесь по кайфу. Просто хочется...

— Джесси, я очень довольна, что ты решила остаться здесь. Но ты девушка очень способная, и иногда мне кажется, что этот город и эту газету ты переросла.

— Мне здесь уютно, — призналась Джесси. — Здесь семья, подруги. Просто мне кажется, что в маленьком городке тоже происходят серьезные события.

---

¹ Кружок по интересам (*афр.*).

САЛЛИ ЭНДРЮ
РЕЦЕПТЫ ЛЮБВИ И УБИЙСТВА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.04.2026.
Формат издания 84 × 108 1/2. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 26,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

